

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ЭСКИМОСОВ В ЭТНОГРАФИИ США И КАНАДЫ (1960—1970-е годы)

Взросшая политическая активность эскимосов, а также роль их в развитии производительных сил канадского и американского Севера в настоящее время привлекают внимание не только этнографов, но и ученых других специальностей. Настоящая работа представляет собой попытку выделить и проанализировать основные направления этнографического изучения эскимосов США и Канады в 1960—1970-е годы XX в. Такие обзоры полезны и для общего представления об исследованиях в североамериканской этнографии, и как источник новой информации для тех, кто просто интересуется современными проблемами зарубежного Севера.

В 1960—1970-е годы интерес к северной тематике вызвал огромный поток научной литературы¹. Небольшой объем статьи не дает возможности остановиться на всех направлениях современного эскимосоведения, поэтому здесь рассмотрены только наиболее, на наш взгляд, важные и характерные. Предварительный анализ позволяет утверждать, что большинство работ посвящено социальным аспектам развития эскимосского этноса как в прошлом, так и в настоящее время. В них выделяются следующие направления: изучение традиционной социальной организации, этнопсихологические исследования, прикладные работы. В рамках последних двух направлений проходят исследования современных этносоциальных процессов. Особняком стоит четвертое — этноисторическое направление, тесно связанное с археологией.

Северная этнография долгое время характеризовалась, по выражению Э. Бёрча, «скандальным непониманием или пренебрежением» к социальным изменениям во времени². Антиисторический подход прослеживался во многих этнографических исследованиях почти до середины XX в. Ученые исходили из того, что описываемые народы, их культуры, социальные институты существовали без изменений и в период прихода европейцев на американский континент, и позже, вплоть до нашего времени. Фактически, это было синхронное описание современной исследователю ситуации, а не изучение динамики развития этноса.

Необходимость анализа новых явлений в культурах северных народов потребовала рассмотрения их из нескольких временных точек, т. е. применения диахронного метода. Новый подход обусловил сочетание этнографических данных с материалами археологии, лингвистики и истории, что стало характерным для современных этноисторических исследований в американской этнографии Севера.

С 1960-х годов этноисторические исследования на Севере стали более систематическими, лучше насыщены фактическим материалом. Ведущими этноисториками можно назвать М. Лэнтис, В. Освальта, Дж. Ван Стоуна, Дж. Хелм и Э. Ликок. М. Лэнтис выделила три главные темы, над которыми работают ученые этого направления: история культуры, этническая история, этногенез. Применяются в основном три метода: сочетание письменных источников с археологическими данными; анализ архивных материалов вместе со сведениями информаторов; привлечение материалов устного народного творчества для реконструкции исторических процессов³.

Важным этапом в изучении этнической истории коренного населения Аляски является выпуск книги «Этноистория юго-запада Аляски и Южного Юкона»⁴. Это сборник статей, представленных на ежегодном собрании Американского общества этноисториков и показывающих некоторые конкретные результаты исследований, проведенных на основе разработанной ими новой методики.

Наиболее трудно для археолога, считает Р. Аккерман, найти этнографические параллели своим археологическим построениям; это нередко вынуждает его приступать к этнографическим изысканиям⁵. В 1963—1965 гг. Р. Аккерман имел возможность проверить свою программу в полевых условиях на юго-востоке Аляски. Такие этнографические и архивные материалы, как планы деревень, внешний вид, конструкция и планы домов, фотографии интерьеров, придали его археологическим изысканиям необходимую глубину, поскольку возросли возможности интерпретации материала. Основной вывод ученого заключается в том, что при всей значимости привлечения единичных архивных и этнографических данных к наибольшему успеху в этноисторических исследованиях

¹ Arctic Bibliography/Ed. Martha M. 16 V. Montreal, 1975; *Arora V. P. Eskimos, a Bibliography*. Regina, 1972; *Burch E. S., Jr. The Ethnography of Northern North America*.— *Arctic Anthropology*, 1979, № 1, Bibliography, p. 95—146; *Eskimo Acculturation. A Selected, Annotated Bibliography of Alaskan and Other Eskimo Acculturation Studies*. Fairbanks, 1970; *Hippler A. E., Wood J. R. The Alaska Eskimos. A Selected Annotated Bibliography*. Fairbanks, 1977; *Jones D. M., Wood J. An Aleut Bibliography*. Fairbanks, 1975; *Marken J. W. The Indians and the Eskimos of North America: a Bibliography of Books in Print through 1972*. Vermillion, 1973; *Murdock G., O'Leary P. and T. J. Ethnographic Bibliography of North America. V. 2. Arctic and Subarctic*. New Haven, 1975.

² *Burch E. S., Jr. The Ethnography of Northern North...*, p. 91.

³ *Lantis M. Introduction: the Methodology of Ethnohistory*.— In: *Ethnohistory in Southwestern Alaska and the Southern Yukon*. Kentucky, 1970, p. 4.

⁴ *Ethnohistory in Southwestern Alaska and the Southern Yukon*. Kentucky, 1970.

⁵ *Ackerman R. Archaeology, Ethnoarchaeology and the Problems of Past Cultural Patterning*.— In: *Ethnohistory in Southwestern Alaska...*, p. 12—17.

ведет органичное слияние всех упомянутых выше способов получения материала в единый метод.

При изучении культурных традиций и изменчивости культур Дж. Ван Стоун и Дж. Таунсенд пользовались сходными методами, привлекая материалы и археологии, и этнографии, и истории⁶. Метод сопоставления фольклорных данных с письменными историческими источниками использован в статье К. Мак-Клеллан, пытавшейся понять, как действительность воспринималась аборигенами и преломлялась в их сознании, как воспроизводилась она на новой основе в фольклоре⁷.

Подбор статей сборника весьма характерен для этноисторического направления. В нем представлен основной метод изучения этнической истории аборигенов — сочетание различных источников при исследовании одной проблемы — археологических, документальных, фольклорных. Каждый из авторов, используя один из источников как основной, а два других как вспомогательные, пытается реконструировать первые контакты коренных жителей с западной цивилизацией и показать их последствия.

Под влиянием бурных этносоциальных процессов, проходящих на Севере с 1950-х годов, в этноисторическом направлении возникла еще одна тема — исследование социальных изменений во времени. Связи этноистории с археологией и другими смежными дисциплинами дают ученым огромную историческую перспективу. Так, М. Лэнтис при помощи исторических источников реконструирует алеутскую социальную систему⁸. Возникновению социально-экономических институтов у эскимосов посвящены работы Дж. Ван Стоуна и В. Освальта⁹.

Общим для большинства этноисторических работ является исследование механизма взаимодействия природных условий и социальных структур у изучаемых народов. Выделяются и изучаются общие и частные явления, происходящие в экологической системе, влияющие на социокультурное развитие этноса. В границах единой экологической системы исследуется взаимодействие охотничьих обществ с популяциями животных, мясо которых служит им основной пищей¹⁰. Этноисторики считают, что если построить модель экологических изменений на Севере, то ее можно будет использовать при изучении более сложных экосистем, расположенных южнее¹¹.

Подводя итоги, можно определить основные черты этноисторических исследований на Севере Северной Америки: углубление хронологических рамок, тесная связь с археологическими источниками, использование современного этнографического материала, исследование связей этноса с окружающей средой как в прошлом, так и в настоящем, реконструкция социальной организации¹².

Новый взгляд на эскимосский этнос как на постоянно развивающееся во времени и пространстве явление нашел свое отражение в изучении традиционной эскимосской социальной организации. От объяснения развития социальной структуры этого народа, представлений о процессах взаимодействия европейской и эскимосской культур зависят не только определенные теоретические выводы, но и административная политика по отношению к малым народам этого региона¹³.

Изучение структуры и свойств традиционной социальной организации эскимосов проводится в основном в рамках школы экологической антропологии, одним из ярких представителей которой являлся Э. Сэрвис¹⁴. Последователи этой школы стоят на позициях экологического детерминизма, придавая особое значение факторам окружающей природной среды в культурообразовании¹⁵.

⁶ Van Stone J. W. Ethnohistorical Research in Southern Alaska: A Methodological Perspective. — In: *Ethnohistory in Southwestern...*; Townsend J. B. Tanaina Ethnohistory: An Example of a Method for the Study of Cultural Change. — In: *Ethnohistory of Southwestern Alaska...*

⁷ McClellan C. Indian Stories about the First Whites in Northwestern America. — In: *Ethnohistory of Southwestern...*

⁸ Lantis M. The Aleut Social System. — In: *Ethnohistory in Southwestern Alaska...*

⁹ Van Stone J. W. Eskimos of the Nushagak River; an Ethnographic History. Seattle, 1967; Oswalt W. H., Van Stone J. W. The Ethnoarchaeology of Crow Village, Alaska. Washington, 1967.

¹⁰ Burch E. S., Jr. The Caribou Reindeer as a Human Resources. — *American Antiquity*, 1972, № 37, p. 339—368; *idem*. Muskox and Man in the Central Canadian Subarctic. 1689—1974. — *Arctic*, 1977, v. 30, № 3, p. 135—157; Foote D. Ch., Greer Wootten B. Man Environment Interactions in an Eskimo Hunting System. Washington, 1966; Gubsher N. J. The Nunamut Eskimos Hunters of Caribou. New Haven—London, 1969; Wenzel G. The Harp-Seal Controversy and the Inuit Economy. — *Arctic*, 1978, v. 31, № 1, p. 3—6; Wilkinson P. F. Oomingmak: a Model for Man-Animal Relationships in Prehistory. — *Current Anthropology*, 1972, v. 13, № 1, p. 23—44.

¹¹ Burch E. S., Jr. The Ethnography of Northern North..., p. 93—94.

¹² Хороший обзор этноисторических работ содержится в статье: Ван Стоун Дж. Этноисторические исследования на Аляске: обзор. — В сб.: Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: Наука, с. 212—227.

¹³ Подробнее о связях изучения социальной организации эскимосов с экономико-политическим развитием Севера см. Лопуленко Н. А. Социальное развитие эскимосов Аляски в освещении американских этнографов. — В сб.: Этнография за рубежом. М.: Наука, 1979, с. 250—274.

¹⁴ Service E. Primitive Social Organization. N. Y., 1971.

¹⁵ Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии. М.: Наука, 1979, с. 246—253; Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа, 1978, с. 296—299.

В 1960-е годы в эскимосоведении получила распространение концепция flexibility (гибкости) как основного свойства не только социальной организации, но и традиционной культуры эскимосов. Многочисленные работы посвящались гибкости эскимосского языка, психики эскимосов, даже гибкости и готовности к изменениям в технике и стилях резьбы. Но нас в данный момент занимает тема гибкости традиционной социальной организации. Возможно, изобилие работ на темы «гибкости» традиционной культуры должно показывать, что эскимосской культуре ничего не грозило и не грозит в ходе изменения условий ее существования. Если раньше она легко приспосабливалась к природным и климатическим изменениям, то теперь она может также гибко приспособиться к модернизации экономической и социальной жизни¹⁶.

Каким же образом проявляется эта гибкость? Первичными хозяйственными единицами. Э. Сэрвис считал локальные группы, которые по уровню социального развития делились на три типа: патрилокальные, составные и аномальные. Однако только патрилокальная была формой естественной адаптации, а две другие образовались в результате разрушения прежних патрилокальных групп вследствие контактов с европейцами и воздействия европейской культуры; это и позволило эскимосам выжить в условиях нового социального окружения¹⁷.

Другую трактовку общественного развития эскимосов дал Ли Гемпл. Он также выделил три вида объединений: хозяйственную и локальную группы, региональное объединение. Все они отличаются подвижной структурой, выработавшейся в ходе адаптации к окружающей среде и находящейся, по его словам, в состоянии «стабильной нестабильности»¹⁸. Таким образом, основу общества эскимосов Л. Гемпл видел именно в «составной» форме их групп, которую считал характерной для всех эскимосских объединений в доконтактный период.

Широкие полевые исследования в различных районах Арктики позволили Д. Дэймасу выделить несколько характерных черт эскимосской социальной организации в прошлом: территориальная интеграция, сравнительно высокий уровень эндогамии и генеалогических связей, в качестве основной ячейки большая родственная группа (band), основной популяционный размер около 500 человек, особый диалект, отличающиеся черты материальной культуры¹⁹.

Подвергнув критике мнение об универсальности эскимосской социальной организации, Э. Бёрч однако подчеркивал, что ее основой была родственная группа. Поскольку эта группа одновременно являлась и производственной (совместная охота), то отношения родства были частью более широких социальных отношений. Кроме того, родство служило фактором защиты. Те, у кого не было родственников, обычно подвергались жестокому обращению как со стороны соплеменников, так и в межплеменных отношениях.

Анализируя «бесформенность» и «двойственность» — черты, которые многие этнографы считают весьма характерными для эскимосской социальной организации, Э. Бёрч пришел к выводу, что они появились не вследствие отсутствия определенных правил иерархического расположения людей в системе родства, а благодаря разрушению родственных связей, происходившему главным образом под влиянием контактов с белыми. Эти связи все чаще заменялись неродственными союзами. В дальнейшем ослаблению родственных связей способствовали школы, церковь, проникновение новых экономических отношений и урбанизация. И хотя вначале Э. Бёрч исходил из постулата, что родственные отношения эскимосов и их социальная организация были «бесформенны», позже он пришел к выводу, что при всей кажущейся бесформенности они служили реальным и гибким орудием сохранения эскимосского общества²⁰.

Важной темой в изучении традиционной социальной организации является анализ вспомогательных форм родства. Четкую взаимосвязь между структурой общества эскимосов и этим институтом выявляют многие американские ученые. Под вспомогательными формами родства, обозначаемыми термином *alliance*, понимаются всевозможные проявления общественной жизни: от охотничьих и рыболовных артелей, усыновления и отношений тезок до обмена супругами. Такие союзы могли возникнуть на основе брака, развода, вдовства, ритуального покровительства, серьезного или шутивого партнерства (например, при дележе мяса, исполнении танцев и песен, в спортивной борьбе, при обмене амулетами). Многие американские ученые считают, что именно этот институт позволял эскимосскому обществу гибко приспосабливаться к новым условиям.

Исследователи вскрыли различные стороны функционирования вспомогательных форм родства. По мнению одних, объединения играли решающую роль в развитии взаимоотношений и определении места в группе, являясь регуляторами межобщинных,

¹⁶ Eskimo of the Canadian Arctic. Toronto, 1968; о социальной организации у зарубежных эскимосов см. *Файнберг Л. А.* Общественный строй эскимосов и алеутов. М.: Наука, 1964.

¹⁷ Service E. Op. cit.

¹⁸ Guemple L. Eskimo Band Organization and the «DP Camp» Hypothesis.— Arctic Anthropology, 1972, v. 9, № 2, p. 107.

¹⁹ Damas D. The Diversity of Eskimo Societies.— In: Man the Hunter/Ed. Lee R. B., De Vore I. Chicago, 1968, p. 111—117; *idem.* Characteristics of Central Eskimo Band Structure.— Contributions to Anthropology: Band Societies/Ed. Damas D. Ottawa, 1969, p. 116—134; *idem.* The Structure of Central Eskimo Associations.— In: Alliance in Eskimo Society: Proceedings of the American Ethnological Society, 1971/Ed. Guemple L. Seattle, 1972, p. 40—45.

²⁰ Burch E. S., Jr. Eskimo Kinsmen: Changing Family Relationship in North-West Alaska. Minnesota, 1975.

а иногда и межэтнических отношений. По мнению других, эти объединения вместе с неформальными производственными группами «создавали сложную сеть социальных отношений»²¹, которая дополняла и расширяла существовавшую систему родства.

На причины возникновения вспомогательных форм родства также имеются различные точки зрения. Некоторые ученые объясняют их появление интенсивными процессами аккультурации в XIX—XX вв. Другие считают, что широкое распространение этого явления по всей Арктике, обнаружение его в очень ранних источниках, опровергает высказанную выше гипотезу. Однако и те и другие, биологизируя законы развития общества, преувеличивая роль адаптационных процессов, отводят вспомогательным формам родства роль механизма адаптации всей социальной системы к окружающей среде²².

Американские эскимосоведы провели в 1960—1970-е годы обширнейшие исследования с целью определения природы традиционной социальной организации и ее роли в культуре эскимосов. Огромный фактический материал, полученный в ходе полевых работ у различных групп эскимосов, использование диахронного метода в исследованиях, привлечение больших исторических и этнографических параллелей позволили им отказаться от идеи исключительности форм эскимосской социальной организации и подойти к мысли об универсальности черт общественного строя у разных народов одного уровня развития.

В американской этнографии Севера изучение современных этнических процессов, одного из важнейших теоретических вопросов современности, относится к области прикладных проблем, что обусловлено несколькими причинами. Первая — изменения традиционно рассматриваются только как результат столкновения индустриального буржуазного общества с обществами аборигенов, исключаются явления саморазвития традиционных обществ и классовый подход в изучении и оценке современных этнических процессов. Вторая — стремление выполнить социальный заказ капиталистического общества — помочь приспособить традиционные общества для нужд развивающейся промышленности.

В настоящее время, когда эскимосы США и Канады доказали свою жизнеспособность в условиях хищнического истребления их средств существования, когда они оказывают и оказывают сопротивление планам ассимиляции, демонстрируют свою сплоченность перед лицом широкого наступления капитала на северный регион, перед учеными и администраторами встали новые проблемы. Изучаются локальные культурные изменения; новые комплексы охотничьего хозяйства; новые социальные формы, вызванные к жизни благодаря концентрации аборигенного населения; воздействие изменений в расселении и семейных отношениях на функцию кровного родства; статус и поведение женщины в связи со стабилизацией брачных связей и др. Но все эти и множество других вопросов ставятся и решаются во имя основной проблемы: выяснение факторов (экологических, экономических и социальных), ведущих к успеху или неудаче программ развития общин коренного населения²³.

Американские этнографы отводят решающую роль в существовании этнических общностей самосознанию²⁴. Именно поэтому современные этносоциальные процессы на Севере во многом изучаются в рамках школы культуры и личности (culture and personality), опираясь на ее методологию и ее методы. В противоположность исследованию проблем приспособления личности (personal adjustment problems), которые американские ученые относят к числу прикладных, исследования культуры и личности считаются чисто теоретическими²⁵. Но внимательное ознакомление с тематикой указанных исследований говорит о том, что такое разделение их искусственно.

В исследованиях приспособления личности разрабатываются следующие вопросы: отождествление личности, психика человека, влияние на нее средств массовой коммуникации, приспособление к новым видам работ, к городским условиям жизни, к релокации, к технологическим изменениям, к социальным изменениям вообще, преступления и социальные отклонения в общинах, алкоголизм, самоубийства и т. п. В рамках учения о культуре и личности те же проблемы рассматриваются в контексте определенной культуры, в том числе этнической.

Исследования культуры и личности в США проводятся довольно широко, практически в каждой этнической общности. У их истоков стоит И. Хэллоуэлл²⁶, который ввел методику психологических исследований в культурную антропологию. Нельзя не отме-

²¹ Alliance in Eskimo Society/Ed. Guemple L. Proceedings of the American Ethnological Society, 1971. Seattle, 1972, p. 4; Guemple L. Inuit Adoption. Ottawa, 1979; Legros D. Instrumentalismes contradictoires de la logique des idéologies dans une formation sociale inuit aborigène.— Anthropologica, 1978, v. 20, № 1—2, p. 145—179.

²² Damas D. Three Kinship System from the Central Arctic.— Arctic Anthropology, 1975, v. 12, № 1, p. 10—30; Heinrich A. Some Formal Aspects of a Kinship System.— Current Anthropology, 1971, v. 12, p. 541—557; Hennigh L. Functions and Limitations of Alaskan Eskimo Wife Trading.— Arctic, 1970, v. 23, № 1, p. 24—34; Service E. R. A Profile of primitive culture. N. Y., 1958, p. 64—85.

²³ Balikci A. The Eskimos of the Quebec Labrador Peninsula: Ethnographic Contributions.— In: Le Nouveau—Québec. Contribution à l'étude de l'occupation humaine. Paris—La Haye, 1964, p. 375—394.

²⁴ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 163.

²⁵ Burch E., Jr. The Ethnography of Northern..., p. 85.

²⁶ Hallowell I. Culture and Experience. N. Y., 1955.

тять, что он уделял слишком большое внимание психоанализу Фрейда, который применялся им при изучении структуры личности²⁷.

Последователями И. Хэллоуэла среди этнографов-североведов в 1960—1970-е годы стали Дж. и И. Хонигманы и М. Лэнтис²⁸. Следует остановиться на деятельности Дж. Хонигмана — одного из основателей исследований культуры и личности в северной этнографии — подробнее. Его работы, часть из которых написана совместно с женой И. Хонигман, посвящены путям развития общин коренного населения, способам их адаптации к макросредам национальных государств западного мира²⁹. В них ярко проявляется стремление разобраться в связях между индивидуумом, культурой и обществом. По мнению Дж. Хонигмана, ученые-обществоведы вообще, а этнографы в особенности, призваны за социальными и культурными явлениями выявлять суть «личности», рассматривать каждую личность как активного участника реальной действительности³⁰.

Дж. Хонигман ввел термин *situationalism*, подразумевающий, что индивидуумы и группы более гибки, чем полагают большинство этнографов и психологов: они борются и приспосабливаются, принимают решения в зависимости от ситуации. В трудах Дж. Хонигмана «ситуационный» подход проявляется и в исследовании индейцев-каска, и инуитов, и жителей города Инувик. В методике ученого описание личности используется для интерпретации культуры и поведения общества.

В книге «Арктические горожане»³¹ Дж. и И. Хонигман применили свой метод, анализируя жизнь Инувика, нового канадского города в устье р. Маккензи. Исследуя внутренний мир коренных жителей, их психику, авторы пришли к выводу, что в процессе адаптации к новым условиям в северных городах сложился новый социальный тип аборигена, чье поведение и реакцию можно предсказывать в свете теории культуры и личности. Мало того, авторы полагают, что «эскимосский тип личности» — основная причина успешной, с их точки зрения, адаптации эскимосов, т. е. замечательные психические способности и уникальный тип личности позволили эскимосам быстро приспособиться к новым социально-экономическим условиям.

Д. Джоунс также подчеркивает способность эскимосов адаптироваться к любым изменениям. Их движение в города, по ее мнению, отражает желание «влиться в главный экономический поток», а маргинализм коренного населения является следствием не только культурных отличий, но и воздействия социально-экономических условий, в которых оно оказывается. По ее мнению, маргинализм может быть преодолен только посредством развитой системы социального обеспечения³².

Исходя из посылки, что духовная жизнь эскимосов в большой степени определяет их социальное и хозяйственное развитие, Э. Бёрч выдвигает положение, что «мифологическое мышление» эскимосов влияло раньше и продолжает влиять на способы и эффективность их адаптации к окружающей среде³³. Их духовная жизнь еще не разрушена и простого замещения ценностей, как это произошло в материальной культуре, в ней произойти не может. Этим и объясняются большие трудности в переориентации и приспособлении эскимосов к современному миру, которые, как считает Э. Бёрч, в дальнейшем еще возрастут. Однако, на наш взгляд, такое объяснение неправомерно. Не «мифологическое мышление» эскимосов затрудняет адаптацию, а их тяжелое социально-экономическое положение; следствием же неудовлетворительной адаптации является сохранение «мифологического мышления».

Большим вкладом в этнопсихологические исследования на Севере стали труды А. Хипплера и Дж. Бриггс³⁴, которые проводили полевые работы среди эскимосов с целью выяснения процессов социализации, а также психосоциального содержания их семейной жизни; в итоге получен интереснейший материал о динамике взаимоотношений культуры и личности у эскимосов.

²⁷ Аверкиева Ю. П. Указ. раб., с. 154—156.

²⁸ Hippler A. E. Psychological and Psychoanalytical Studies of North American Arctic People.— In: *Arctica*, 1978. P., 1982, p. 35—37; *Honigmann J. Culture and Ethos of Kaska Society*. New Haven, 1949; *idem*. Social Networks in Great Whale River: Notes on an Eskimo, Mantagnais-Naskapi, and Euro-Canadian Community. Ottawa, 1962; *idem*. Interpersonal Relations in Atomistic Communities.— *Human Organization*, 1968, v. 27, p. 220—229; *Lantis M.* Eskimo Childhood and Interpersonal Relationships. *Nunivak Biographies and Genealogies*. Seattle, 1960.

²⁹ *Honigmann J. and I.* Eskimo Townsmen. Ottawa, 1965.

³⁰ *Honigmann J.* Preface.— In: *Personality in Culture*. N. Y., 1967, p. 11.

³¹ *Honigmann J. and I.* Arctic Townsmen: Ethnic Backgrounds and Modernization. Ottawa, 1970.

³² *Jones D. M.* The Urban Native Encounters the Social Service System. Fairbanks, 1974.

³³ *Burch E. S., Jr.* Non-Empirical Environment of the Arctic Alaskan Eskimos.— *Southwestern Journal of Anthropology*, 1971, v. 27, № 2, p. 148—165.

³⁴ *Briggs J.* Never in Anger: Portrait of an Eskimo Family. Cambridge, 1972; *eadem*. Aspects of Inuit Value Socialization. Ottawa, 1979; *Hippler A.* Additional Perspective on Eskimo Female Infanticide.— *American Anthropologist*, 1972, v. 74, № 5, p. 1318—1319; *idem*. The North Alaska Eskimos: A Culture and Personality Perspective.— *American Ethnologist*, 1974, v. 1, p. 449—469.

Проблемы развития личности в условиях смешения культур поднимаются также в работах Дж. Блюма. Особое внимание он обращает на социально-культурную среду, из которой произошли его респонденты³⁵.

Один из методов, весьма распространившийся в этнопсихологических работах, — анализ биографических данных личности. Герой книги Ч. Хьюза, эскимос с о. Св. Лаврентия, сам рассказывает ученому о своем отрочестве. Автор попытался дать психо-социальный анализ трех ролей мальчика: ученика охотника, школьника и сына, используя методы психиатрии и с точки зрения психиатра. Однако оставаясь в плену фрейдистской теории, Ч. Хьюз объясняет поведение героя, игнорируя экологические, культурные и социально-экономические причины³⁶.

Это же относится и к большинству исследований культуры и личности, в которых общественное развитие подменяется развитием психики индивидуумов, а общественные отношения сводятся к межличностным. Основной проблемой для американских этно-психологов, или антропологов поведения, как они сами себя называют, продолжает оставаться адаптация и аккультурация коренного населения, но решают они эти проблемы с позиций психологии и даже психиатрии³⁷.

В 1970-е годы резко возросло число чисто прикладных исследований, проводимых зачастую по заказам эскимосских ассоциаций с целью решения практических проблем. В ряде работ ставилась задача практической помощи коренному населению: в приспособлении коренных жителей к тем быстрым изменениям, которые произошли в короткий промежуток времени на Севере; в наиболее быстрой и полной интеграции в еврокандаское или американское общество с сохранением некоторых аспектов традиционной культуры; для поддержки групп коренного населения, уже попавших под влияние современных экономических отношений, но живущих в районах, где можно вести только охотничье-собираческое хозяйство. В работах ученых этого направления наряду с реконструкцией и анализом культурного наследия эскимосов изучаются природопользование, системы жизнеобеспечения, политико-экономические и ряд других вопросов. Практический интерес к проблемам адаптации обусловил значимость исследований в области экономики, образования, нормативной этнографии и других аспектов, отражающих современные этнические процессы (а иногда и влияющих на них) у эскимосов Америки.

Большое внимание уделяется влиянию современных социокультурных изменений на натуральное хозяйство эскимосов. Кратко суть вопроса можно сформулировать так: каким образом аборигены могут охотиться и ловить рыбу на землях, где развивается промышленность³⁸? Для ответа на этот вопрос прежде всего нужно знать количество дичи в охотничьих угодьях и способы охоты на нее. Такая информация собрана, опубликованы даже работы об изменениях в пище эскимосов³⁹.

Необходимо также, чтобы у коренных жителей были юридические права охотиться и жить на собственных землях. И не только формальные права, но и практическая возможность. Здесь мы подходим к одной очень большой теме — вопросу о правах коренного населения Севера на земли и земельные ресурсы. Мы не будем его подробно рассматривать, поскольку он относится к разряду экономико-политических. Отметим только, что экономическое развитие современных общин эскимосов теснейшим образом связано с борьбой коренного населения Севера Северной Америки за права на земли. И только полное удовлетворение требований аборигенов может способствовать решению проблемы существования и развития их общин⁴⁰.

После 1971 г. появилось множество работ, анализирующих и критикующих существующую систему образования, например труды Арктического института Северной

³⁵ Bloom E. D. *Psychiatric Problems and Cultural Transitions in Alaska*.— *Arctic*, 1972, v. 25, № 3, p. 203—215.

³⁶ Hughes Ch. C. *Eskimo Boyhood: an Autobiography in Psychosocial Perspective*. Lexington, 1974.

³⁷ Chance N. A. *Acculturation, Selfidentification and Personality Adjustment*.— *American Anthropologist*, 1965, v. 67, p. 372—393; Hellon C. P. *Mental Health Problems in the Arctic*.— *Inter-Nord*, 1972, v. 12, p. 333—337; Hippler A. E. *The North Alaska Eskimos: a Culture and Personality Perspective*.— *American Ethnologist*, 1974, v. 1—3, p. 449—469; Parker S. *Eskimo Psychopathology in the Context of Eskimo Personality and Culture*.— *American Anthropologist*, 1962, v. 64, № 1, p. 76—96; *idem*. *Ethnic Identity and Acculturation in Two Eskimo Villages*.— *American Anthropologist*, 1964, v. 66, p. 325—340.

³⁸ Nowak M. *Subsistence Trends in a Modern Eskimo Community*.— *Arctic*, 1975, v. 28, № 1, p. 21—34.

³⁹ Draper H. H. *The Aboriginal Eskimo Diet in Modern Perspective*.— *American Anthropologist*, 1977, v. 79, № 2, p. 309—316; Usher P. J. *Evaluating Country Food in the Northern Native Economy*.— *Arctic*, 1976, v. 29, № 2, p. 105—120.

⁴⁰ Борьба за права на земли посвящена обширнейшая литература. Здесь названа небольшая ее часть: Arnold W. C. *Native Land Claims in Alaska*. Anchorage, 1967; Barber L. I. *The Basis for the Native Claims in Canada*.— *Western Canadian Journal of Anthropology*, 1976, v. 6, № 2, p. 5—12; Ervin A. M. *The Emergence of Native Alaskan Political Capacity 1959—1971*.— *The Musk Ox*, 1976, v. 19, p. 3—14; Fisher V. *Alaska Native Land Claims Bibliography*.— In: *Arctica* 1978. P., 1982, p. 123—128; Haynes J. B. *Land Selection and Development under the Alaska Native Claims Settlement Act*.— *Arctic*, 1975, v. 28, № 3, p. 201—208; Harrison G. S. *The Alaska Native Claims Settlement Act, 1971*.— *Arctic*, 1972, v. 25, № 3, p. 232—233; Lantis M. *The Current Nativistic Movement in Alaska*.— In: *Circumpolar Problems*. Oxford, 1973.

Амери́ки, Канадской федерации учителей и др. Ученые проводили обследования системы образования, языкового и социального контекста школьных программ⁴¹. Эти конкретные исследования дополняются фундаментальными трудами Н. Чанса, не только критикующего, но и предлагающего новую основу для постановки образования на Севере⁴².

Одним из аспектов исследований социальных и культурных изменений является этническая демография эскимосов⁴³. Наибольшее внимание уделяется проблемам увеличения рождаемости, роста численности и омоложения популяции. Широкий интерес к демографическим процессам на Севере поддерживается не только потребностями экономического развития региона. Исследования в этой области дают ценный материал для демографической характеристики охотничье-собираТЕЛЬСКИХ обществ в современном мире.

В области нормативной этнографии особое внимание уделяется проблеме конфликтов. Будучи вовлеченными в капиталистическое общество, аборигены должны подчиняться и законам этого общества. Однако традиционные способы решения конфликтов часто отличаются от евроамериканских норм морали и права. Ряд ученых предлагают проекты для улучшения действия юридических органов в условиях Севера. Среди них — обучение коренных жителей основам юриспруденции белого общества, с одной стороны, или введение в судебную практику некоторых норм обычного права — с другой⁴⁴.

Работы, в нашем понимании, чисто прикладного характера — это сравнительно новое явление в американско-канадских северных исследованиях. В 1950-е годы практически одна М. Лэнтис постоянно работала консультантом в этой области. В 1960-х годах к ней присоединились Н. Дэвис, М. Фримен, Ф. Нортон и Е. Хасс. Н. Дэвис исследует современную экономику и динамику культуры применительно к решению практических вопросов. М. Фримен основал исследовательское бюро для помощи и координации исследований, касающихся землепользования канадских инуитов по специально разработанной программе. Прикладные проблемы изучают и правительственные чиновники. Однако эти широкие исследования мало публикуются, поскольку они связаны чаще всего со специальными заказами правительственных учреждений, и обзор положения дел в этой области затруднен.

Большое значение для судеб коренного населения Севера имеют работы, где наряду с анализом современного состояния экономики авторы пытаются обрисовать этнокультурный облик изучаемого народа. Ведь очень часто чиновники, занимающиеся вопросами развития северных районов, плохо представляют себе культурную специфику этого ареала. К исследованиям этого типа относится полезная работа Н. Дэвис, которая при составлении доклада для комиссии по землепользованию на Аляске постаралась увязать новый фактический материал с большой вводной статьей об этнографии эскимосов тихоокеанского побережья⁴⁵. Р. Нельсон, исследовавший средства существования современных эскимосов, доказывал, что это «не просто охота на карибу и поедание их; это — очень сложный комплекс явлений, неразрывно связанный с социальной системой, этикой, моделями личности, ценностями, религией и языком»⁴⁶. Такие работы, несомненно, имеющие научную ценность, в результате играют двойственную роль. С одной стороны, это, возможно, искреннее желание части ученых с помощью общего этнографического образования чиновников правительственных учреждений смягчить в какой-то степени последствия проводимой ими политики. С другой — они способствуют более успешной колонизации северных территорий.

Подводя итоги, можно сказать, что в эскимосоведении 1960—1970-х годов ясно прослеживается одна общая тенденция. Она связана с социальным заказом и, возмож-

⁴¹ Darnell F. Education among the Native Peoples of Alaska.— *Polar Record*, 1979, № 122; Kleinfield J., Wright L. Vocational Education in Alaska: Central Issues and Problem Areas.— *Alaska Review Social and Economical Conditions*, 1979, v. 16, № 1, p. 1—29; Lin P. C. Alaska's Population and School Enrollments.— *Review of Business and Economic Conditions*, 1971, v. 8, № 5, p. 1—47.

⁴² Chance N. Minority Education and the Transformation of Consciousness.— In: *Learning and Culture*. Seattle, 1973, p. 175—184; *idem*. Directed Change and Northern Peoples: Suggested Changes in Light of Past Experience.— In: *Science in Alaska*. College, 1970, p. 88—89.

⁴³ Balikci A. Female Infanticide on the Arctic Coast.— *Man*, 1967, № 2, p. 615—625; Damas D. Demographic Aspects of Central Eskimo Marriage Practices.— *American Ethnologist*, 1975, v. 2, № 3, p. 409—418; Freeman M. The Significance of Demographic Changes Occuring in the Canadian East Arctic.— *Anthropologica*, 1971, v. 13, № 1—2, p. 215—236; *idem*. A Sociological and Ecologic Analysis of Systematic Female Infanticide among the Netsilik Eskimo.— *American Anthropologist*, 1971, v. 37, № 5, p. 1011—1018; Hobart Ch. W. Socioeconomic Correlates of Mortality and Morbidity among Inuit Infants.— *Arctic Anthropology*, 1975, v. 12, № 1, p. 37—48; Laughlin W. S. The Demography of Hunters: an Eskimo Example.— In: *Man the Hunter*, Chicago, 1968, p. 241—243; *idem*. The Purpose of Studing Eskimos and their Population Systems.— *Arctic*, 1970, v. 23, № 1, p. 3—13; Milan F. A. & Pawson S. The Demography of the Hunter Population of an Alaskan City.— *Arctic*, 1975, v. 28, № 4, p. 275—283.

⁴⁴ Hippler A. E., Conn S. Northern Eskimo Law Ways and Their Relationship to Contemporary Problems of «Bush Justice». Fairbanks, 1973; *idem*. The Changing Legal Culture of the North Alaska Eskimo.— *Ethos*, 1974, v. 2, № 2, p. 171—188.

⁴⁵ Burch E. S., Jr. The Ethnography North..., p. 82.

⁴⁶ *Ibid.*, p. 85.

но, не всегда ясно осознается самими учеными: доказать огромные адаптивные возможности эскимосского этноса к ценностям капиталистического общества, найти способы быстрой, наиболее экономичной адаптации эскимосов, ибо колониалистская политика их ассимиляции себя не оправдала. Выраженная с разной степенью интенсивности в большей части исследований, эта тенденция стала основой всех направлений. Она так тесно переплетает их, что подчас трудно отнести какую-либо работу к одному определенному направлению. Кроме того, большинство этнографов, отдавая предпочтение одному направлению, проводят исследования и в других областях этнографии Севера. Наиболее яркий пример — труды М. Лэнтис, главы этноисториков, с успехом работающей и в области изучения социальной организации и этнической психологии. Другой пример — исследования Д. и И. Хонигманов, изучавших этносоциальные процессы сквозь призму этнической психологии и ее методами, и др.

Хотя работы по этнографии северных народов и не стали основой для какой-либо самостоятельной школы в американской этнографии, значение их очень велико. В общетеоретическом плане материалы этих исследований широко привлекались и привлекаются для доказательства многих теорий и обоснования новых направлений. В методическом отношении в полевых условиях на Севере отработывалась новая методика этнографических исследований. В практическом плане этнографические исследования на современном этапе наряду с обоснованием политики администрации принесли определенную пользу и самому эскимосскому народу, помогая ему осознать ценность своей культуры и важность сохранения ее в современном мире.

Т. Б. Уварова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В ИЗДАНИЯХ ИНИОН АН СССР

Современное научное исследование невозможно без своевременного выявления и использования новейшей информации — от фактических данных до новых концептуальных подходов — в сфере разрабатываемой проблематики. Большая работа по научно-информационному обеспечению исследований в области обществоведения осуществляется созданным 15 лет назад Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН АН СССР).

Проблемы исторической науки, занимающей центральное место в комплексе обществоведческих дисциплин, постоянно находят широкое освещение во всех видах изданий ИНИОН: библиографических указателях (текущих и ретроспективных); периодических реферативных журналах, проблемно-тематических реферативных сборниках и аналитических обзорах.

Ежемесячные библиографические указатели (БУ) ИНИОН АН СССР, информирующие о новой советской и зарубежной литературе по истории, археологии и этнографии, ежегодно учитывают почти 40 тыс. работ, в том числе около 700 по этнографии. Но они содержат лишь сигнальную информацию, почти не раскрывающую концептуального содержания научных трудов.

Одним из основных видов изданий ИНИОН АН СССР являются реферативные журналы (РЖ) «Общественные науки в СССР» и «Общественные науки за рубежом», выходящие с 1973 г. в виде ряда серий в соответствии с основными дисциплинами современного обществоведения.

Серия «История» РЖ «Общественные науки за рубежом», как отмечалось в редакционной статье первого номера журнала (1973 г.), «предназначена для широкого круга научных работников, преподавателей высших учебных заведений, пропагандистов. Ее основная роль — отражать в форме кратких рефератов наиболее актуальные новейшие работы зарубежных исследователей... Задача реферата — дать по возможности полную и объективную информацию об основных концепциях и положениях реферируемых книг и статей¹.

Годовые комплекты обоих РЖ серии «История» состоят из шести номеров, в каждом из которых публикуется не менее семидесяти рефератов (почти исключительно монографий). В том и другом РЖ выделен специальный раздел «Этнография», состоящий обычно из четырех рефератов. Подготовка этнографических материалов для РЖ осуществляется в тесном контакте с Институтом этнографии АН СССР. Ведущие сотрудники Института С. И. Брук и С. И. Вайнштейн на протяжении всех лет издания РЖ входят в состав редколлегии серии «История» соответственно по зарубежной (РЖЗ) и советской (РЖС) литературе.

Отбор литературы в раздел «Этнография», как и в РЖ в целом, осуществляется на основании таких критериев, как актуальность, селективность, репрезентативность и оперативность. Формирование раздела идет, прежде всего, на основе редакционно-издательского плана Института этнографии, востоковедения и Дальнего Востока АН СССР, а также крупнейших республиканских издательств (Украина, Белоруссия). Учи-

¹ РЖ «Общественные науки за рубежом», серия «История». М.: ИНИОН АН СССР, 1973, № 1, с. 4—5.